

 ЯРАЖСКАЯ
• РУСЬ •

АЛЕКСАНДР
МАЗИН

ВАРЯГ

Я в роду старший

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Мазин, Александр Владимирович.

М13 Варяг. Я в роду старший / Александр Мазин. —
Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-205812-7

«Какого ты рода?» Это первый вопрос, который задают незнакомцу в десятом веке. Отец, дед, прадед... Достоин ли ты их памяти? Достоин ли ты, их потомок, сесть за один стол с воинами? Достоин ли воинам идти за тобой? Можно ли с тобой родниться?

Как бы ловко ты ни управлялся с оружием, как бы храбр ни был, без рода ты — никто.

Сергей придумал, что отвечать на главный вопрос. Осталось лишь доказать: он — достоин.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205812-7

© Мазин А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ПРОЛОГ

Посланец великого хакана всех хузар Беньяху выглядел достойно. Золоченая бронь, высокая, шитая золотом же шапка, на оголовье сабли смарагд размером с горошину. Вокруг посланца — большой десяток личной охраны, причем не хузар, а асиев, мусульманских наемников хакана. Бохмичи допустили, потому что без них посланец говорить отказался. Не потому, что боялся, что русы зарежут. Статус свой подчеркивал. Так-то с ним аж две сотни бойцов прибыло. И тоже отборных. Много. И мало. Реши великий хакан с хаканом русов даже не повоевать, а только устроить, прислал бы вдесятеро больше. А то и сам с войском заявился бы.

Но с русами воевать — это как мишку весной травить. Жира чуть, шкура никакая, а схлопотать по сусалам можно очень даже запросто.

Впрочем, посланец Беньяху начал как раз с требований. Потребовал виру за разграбление Самкерца и за убийство хаканова родича Булана...

Олег слушал молча, дождался паузы и бросил коротко, по-хузарски же, игнорируя толмача:

— По делу говори.

Посланник осекся. Ну да, при дворе Беньяху так не принято. Вообще нигде не принято. Положено обмениваться претензиями, потом — славословиями и медленно, не торопясь, перейти к главному блюду. Собственно переговоров.

Посланник погладил волнистую подкрашенную бороду, подумал немного, поглядел на хаканов-русов, старшего и младшего, на их советников, которые седло под голову клали чаще, чем мягкие подушки, откашлялся и рискнул:

— Говорили мне, ты, хакан, поход готовишь на роман, коих вы ромеями называете. Так ли это?

«Ага, сейчас я тебе так все и выложу», — усмехнулся тот, кого здесь, в Киеве, звали великим князем Олегом, а на Севере — Хельгу-конунгом. Мысленно усмехнулся. Так-то даже усы не дрогнули.

— Говорили тебе, не мне. Ссора с роман — опасная ссора. Мой брат Беньяху этого желает?

Посланник ответил не сразу. Потом задал встречный вопрос:

— Разве у тебя, хакан, дружба с роман?

— Так и есть, — подтвердил великий князь. — У нас договор. С роман выгодно торговать, а вот драться — нет. У них сильные воины.

— Воины великого хакана Беньяху сильнее! — напыщенно изрек посланник.

— Пожалуй, — не стал спорить Олег. — Но роман готов щедро платить за мир с Русью.

Недвусмысленный намек посланнику не понравился. Платить тем, с кого еще недавно сам брал дань, Беньяху точно не собирался.

— Твой договор с роман — не из лучших, — заявил он. — Роман платят, когда боятся. Так напугай их как следует, доблестный хакан! Одному тебе роман не побить, но если с твоим войском пойдут непобедимые хузары и их храбрые союзники, сердца роман наполнятся страхом! А когда щиты и твоих воинов увидят со стен Константинополя, щедрость повелителя роман возрастет многократно! Если хузары и русы объединятся, от рева наших рогов падут любые стены!

— Если ты пришел в мой дворец, чтобы предложить дружбу своего господина, посланник, я готов об этом поговорить, — благосклонно произнес Олег.

«Величайший “подружится” с тобой, когда его стопы будут покоиться на твоей спине, а в этом хлеву, который ты, дикарь, считаешь дворцом, воссядет его тудун¹», — но вслух посланник произнес только:

— Да, о хакан.

— Мои воины всегда готовы поддержать верных друзей, — еще более благосклонно изрек великий князь киевский, и посланник расслабился. Главное, чтобы безбожники вязались в драку и увязли в ней. Дальше — проще.

— Зря ты веришь хузарам, — сказал младший князь старшему, когда послы ушли. — Они нас обманут. Для них обмануть тех, кто не молится, как они, — честь.

— Эти могут, — согласился старший. — Только я обману их раньше. Уже обманул. Если бы мы отправились щупать ромеев сами, кто помешал бы хузарам пощупать нас? А теперь мы почти союзники.

— С такими союзниками и врагов не надо, — проворчал младший. — И куда ты все время рвешься, дядя? Нам бы то, что мы уже добыли, удержать!

Это «мы» покорило Олега. Всем, что у него есть, мальчишка был обязан клятве, которую Олег когда-то дал его отцу.

Однако поправлять племянника Олег не стал. Пусть кичится. Игорь тоже зовется князем, но и только. Настоящей власти младший не получит, покуда жив старший. А жить великий князь киевский намеревался до-олго...

¹ Тудун — наместник.

ГЛАВА 1,

*в которой Сергей встречает знакомых и встреча
эта не сулит ничего хорошего*

Зауголо — городок небольшой. Десятка три хозяйств, под тысячу насельников. Тех, что постоянные. Так-то побольше. Особенно поздней весной, когда открываются дороги, и сейчас, по осени, когда возвращаются домой купцы, что ходили по Волжскому, вернее Итильскому пути на восток.

В прошлой жизни, той, где он был боярином и князем моровским, Сергей в Зауголо подворья не ставил и сам не бывал, но о самом городке слышал, поскольку во времена Святослава и Игоря место было бойкое.

Было оно бойким и сейчас, когда четырнадцатилетний отрок Вартислав увидел его с макушки взгорка, стоя между двумя колеями, выбитыми еще весной во влажной земле тележными колесами.

Сейчас земля была твердой и пыльной. Пыль висела и в воздухе, щекоча ноздри, потому что дорога не пустовала. Еще до взгорка Сергей и его спутники разминулись с двумя охотничьими ватажками, загруженными всяким полезным скарбом. С головным первой Сергей даже поздоровался. Встречал его у белославльского корабельщика Стожара. Тот Сергея, похоже, не признал, но поклонился вежливо, а за ним — и другие. Отдали уважение варягу, пусть даже и безусому отроку.

А вот охотнички из второй ватажки кланяться не стали и косились недобро, но дорогу тоже уступили. Судя по курносым рожам и белесым бровям — эти из дальней чуди. А может, и весины. Сергей в их вышивках не разби-

рался. О причине же нелюбви догадывался: эти — варяжские данники.

— Хвала Господу, мы дошли! — обрадовался Машег. — Добрая еда, сон под крышей, ласковые девки!

Он покосился на Марву, которую к этой категории не относил. Потому что под словом «ласковые» хузарин понимал: ласковые с ним, благородным хузарином Машегом бар Захариахом из рода Рузиев. Марва же красавчика Машега игнорировала.

Так что на эту его реплику тоже никак не отреагировала, хотя со слухом у нее, немой, было все в порядке и сказано было именно для нее, поскольку по-словенски.

Расположившаяся на поле перед городком ярмарка пестрела шатрами, навесами и нарядами.

Прошлогодние меха соседствовали со свежими овощами и только что выловленной рыбой. Визг поросят, звон металла из кузницы, крики нахваливающих товар торговцев...

Торг есть торг, где бы он ни был и как бы ни назывался. Шумит и пахнет.

Трое сторожей из местной заугловской дружины уважительно склонили головы. Они тоже считались отроками, но разница между ними и рёреховскими дружинниками видна с первого взгляда. На заугловских кожаные курточки, простые пояса с медными бляшками, копья да топорики за поясами. А на Сергее с Машегом — кольчуги, пояса с серебром, клинки в недешевых ножнах, браслеты на руках, гривны на шеях... Элита, одним словом. А что по возрасту и росту друзья местным уступают, так это еще круче. Славы больше.

— Я — к коникам! — бросил Машег и чуть ли не бегом устремился к той части ярмарки, где торговали лошадьми.

Сергей не стал его останавливать, хотя покупать лошадок не собирался. Еще с холма он заметил целых три корабля, пристроившихся у берега. Сергей надеялся, что

хотя бы один пойдет в нужном направлении. И лучше, чтобы вот тот, боевой. Драккар сей был, похоже, свейской сборки, но не факт, что на нем пришли свеи. «Живущий боем» Рёреха, который они утопили в Черном море, тоже был спущен на воду в Висбю, хотя плавали на нем варяги.

Если и на этом свои, то совсем хорошо. Драккар небольшой, но ладный. На таком против течения идти куда веселей, чем на пузатом купце.

Ну да пока это только мечты.

— Со мной рядом держись, — сказал он Марве.

Мог бы и не говорить. Немая и так от него ни на шаг. Только головой во все стороны крутит. Ярмарка же. Интересно. Надо девушку приодеть. А то с виду и не скажешь, что свободная. Да и порадовать Марву хотелось. А то не жизнь у нее, а сплошная черная полоса с тех пор, как неизвестные злодеи вырезали их селение. Марва сама за ним увязалась, чему Сергей не противился, хотя Избор был категорически против. Ведун утверждал, что Марва принесет Сергею кучу проблем и ничего хорошего их вместе не ждет. А вот если останется...

Но указать, какие именно неприятности их ждут, Избор не смог. Заявил, что ему, ведуну, виднее. Что ведуну виднее, с этим Сергей не спорил. Тем более что совсем недавно Избор это доказал на деле. И своим деятельным вмешательством избавил их с Машегом от перспективы стать жертвоприношением местному божеству.

Божество, впрочем, без подношения не осталось. Идола обрызгали кровушкой собственного жреца с говорящим именем Прорвич. А может, и кому другому кровушка досталась, ведь прирезал злыдня Прорвича не правильный жрец, а Сергей, да еще заговоренным ножиком, персональным подарком Избора. У ведуна же, надо полагать, совсем другой потусторонний покровитель.

Однако даже если Избор и получил какой-то дополнительный бонус, Сергей все равно ему должен.

Впрочем, и Марве он тоже должен, так что Сергей решил: старый колдун без молоденькой девчонки как-нибудь обойдется.

В негативный прогноз «принесет беду» Сергей не верил.

В ведуново пророчество «Когда друзей найдешь меж врагов, а друг лучший тебе в дружбе откажет, тогда меня и жди» Сергей верил, а в то, что Марва ему принесет беду, — нет.

Видел Сергей, как Избор на Марву зыркал. И если покойному злыдню Прорвичу она хоть и дальней, но родней была, то ведун ее мигом девственности лишит и личной рабыней сделает.

Заступиться некому. Родня мертва. Всех убили в одночасье. Девочка уцелела лишь потому, что не нашли. Спряталась удачно. Хотя это была какая-то второсортная удача, потому что девочка осталась сиротой, да вдобавок еще и онемела.

Немая-то немая, но — хорошенькая. Складненькая. Даже не так: красивая. Глаза синие у здешних не редкость, но у Марвы они особенные. Дивной глубины. Наверное, от пережитого. А нынче от счастья еще больше похорошела.

А счастлива Марва, потому что решила, что она теперь — его, Сергея. И, пожалуй, не ошиблась. В прежней жизни Сергей умел дорожить теми, кто его полюбил. И в этой тоже учился.

В общем, обойдется ведун без «сладкого». И без того с прибылью. Дом у Прорвича покрепче, чем у ведуна. И хозяйство побогаче. И думается Сергею, что Мелкому, законному наследнику папы-жреца, наследства не видать. Пусть радуется, если Избор его в живых оставит и не охлопит.

А от Марвы еще и прямая польза есть. И это даже Машег вынужден был признать. Окрестности девушка знала отменно и правильную дорогу подсказывала не раз.

Еще уху варила вкусную, с травками.

И пела неплохо. Жаль, репертуар маловат, но это исправимо.

А уж к Сергею девушка льнула так, что Машег, бабник мелкий, даже отворачивался. Чтобы не искушаться.

Сергей же... искушался. Но терпел. Волю тренировал и зарок дал: возьмет девушку не в лесу, наспех, а когда можно будет сделать это правильно и красиво. Подросток внутри Сергея был с таким решением не согласен, но — перебьется. Может, здесь, в Заугло, они и слюбятся. А пока надо малышку приодеть.

Сергей всегда любил делать подарки. А особенно приятно дарить тем, кто к такому непривычен. Так что не поспешил: сарафан из хорошей ткани с цветными обережными узорами, вышитый пояс, сапожки из тонкой козьей кожи, синяя ленточка для волос из настоящего шелка. Последним выбрал небольшой нож в деревянном футляре, который он как раз передавал Марве, чтоб прицепила к пояску, когда...

— Ого! А я думал, убили тебя!

Вот уж не было печали. Траин.

Ну почему из всех бойцов, присягнувших варяжскому князю Стемиду, здесь оказался именно он, отрок Траин! Вернее сказать, не отрок, а дренг. Дренг ярла Геллира Свирепого, Стемидова родича по праву брака и водителя одной из его дружин. А также родного папы дренга Траина.

Отношения с ярловым сыночком у Сергея не заладились еще с той поры, когда оба были детскими. И недешевый серебряный браслет, который украшает левое запястье Сергея, был подарен папой Геллиром как компенсация за косяк сыночка. Хотя Сергей был склонен думать, что, не случись косячок на варяжском подворье и в присутствии множества свидетелей, папаша Геллир попотчевал бы Сергея не серебром, а железом.

Но если с ярлом не вполне понятно, то сыну его Сергею точно не друг.

— Убили? И с чего ты так решил? — хмуро поинтересовался Сергей.

— Так Рёрах вернулся, а тебя нет!

За год ярлов сынок неплохо прибавил в росте и раздался в плечах. Сергей тоже прилично подрос, но по-прежнему вынужден был смотреть на Геллирсона снизу вверх.

— Огорчил тебя? — Сергей пытался на ходу выбрать правильную линию поведения.

— Да не особо. А вот то, что попер тебя Стемидыч из хирда, — вот это порадовало.

Интересное предположение. Или Траин на публику играет? Заугло — городок княжий. Траин — тоже княжий. Дружинник. И если публично объявил Сергея извергом¹... То просто ляпнул глупость.

— Удивляюсь, Траин, как ты с такой догадливостью ложкой в миску попадаешь! — произнес Сергей громко. Тоже на публику. В роли публики выступают два Траиновых приятеля: Валь и Клеп... а также все ярмарочные гости и торговцы, которые их слышат. А слышат многие.

А непохоже, чтобы лето у Геллировых хирдманов выдалось богатое. Если сравнить с Сергеем, оба дренга выглядят весьма скромно. Куртки из кожи вместо брони, украшений — минимум. Правда, у Валя — неплохой меч. Но Сергею помнилось: этот меч не в бою взят, а унаследован Валем от папаши. Более того, Валь поклялся этот меч никогда на Сергея не поднимать. За что и получил разрешение выудить его из воды, когда Сергею удалось неплохо так поугатать всю нурманскую троицу озерной нечистью.

А еще Сергей помнил, что у Валя имелся старший брат по имени Гест. И этого Сергей в свое время неплохо

¹ Изгой — тот, кто ушел из рода сам, а изверг — тот, кого выгнали, извергли.

так огорчил: унизил публично и заставил выложить приличную сумму в компенсацию за покалеченного княжьего отрока Торопа.

Впрочем, Сергеева друга Торопа Гест огорчил куда больше. Искалечил, лишив парня мечты: возможности стать воином-варягом.

Тороп, правда, не пропал. С толком и не без подсказки Сергея истратил полученную с Геста виру и основал охотничью артель. Так что, может, и к лучшему вышло. Охотник из Торопа отменный, а боец — сомнительный. Если парень нарвался на беду прямо на княжьем дворе, то не факт, что пережил бы настоящую сечу.

Однако теперь Тороп вне угрозы, а вот Сергей — нет. Потому что «угроза» сейчас направлялась прямо к нему с весьма недружелюбным выражением на усатой физиономии.

— Ого! Сам грозный для слабых хускарл Гест, — перейдя на язык нурманов, констатировал очевидный факт Сергей. — Надо полагать, и ваш ярл тоже здесь. Надо бы мне пойти его поприветствовать.

Вот, значит, чей это драккар.

— Много чести для тебя — нашего ярла тревожить, — процедил Гест, изучая Сергея и отдельное внимание уделяя его украшениям из драгметаллов: браслету, подаренному когда-то Геллиром, и перстню с руной райдо, подаренному другим ярлом, Харальдом.

Перстенок Геста не впечатлил, а вот браслет — да. Так и впился алчными глазками. Хорошо хоть Сергей золото на руки не нацепил. Дабы таких вот волчар не провоцировать.

Впрочем, хватило и серебра.

— А не пойти ли нам, воины, горло смочить да поговорить о деяниях славных?

Это Валь предложил. Неожиданно. Но не совсем. Сергей заметил, как Гест что-то отсигналил пальцами своему младшему брату.

— Ты угощаешь? — тут же среагировал Клеп.

Этот, похоже, по собственной инициативе.

— Он угощает! — Валь ткнул пальцем в сторону Сергея. — Ты ведь нас угостишь, Варт, верно?

С легким таким наездом сказал.

— С чего бы мне тебя угощать, Валь? — тем же тоном парировал Сергей. — Вот если б я в гости тебя позвал, другое дело. А это всё, — он махнул рукой, обозначая ярмарку, — не моя вотчина, а князя нашего. Да и еды у меня — только то, что в походном мешке, а у вас небось полнехонько всего. Вон как драккар низко в воде сидит.

— Ну тогда мы тебя угостим! — пробасил Гест. — Пойдем, отрок, голодным не останешься! — и сделал попытку обнять Сергея за плечи, но тот уклонился.

— Я не один, — сказал он. — Да и дела у меня еще... — Сергей осекся.

Глаза у Марвы — размером с медные драхмы. И смотрит, что характерно, на Геста. Как зайчонок на гадюку.

— А ты, брат, ее напугал, похоже! — воскликнул Валь.

— Ага! — охотно согласился тот. — Меня все девки боятся. Но это — сначала. Потом за добавкой бегают! — и захохотал.

Марва кинулась к Сергею, дернула его за рукав, ротик ее открылся... Она очень хотела что-то сказать, но не могла произнести ни звука.

— Хватай свою девку, отрок, и давай за нами! — командовал Гест. — Попробуем здешней медовухи, а там, может, и девку твою попробуем, если не откажешь.

Развернулся и пошел между рядов, демонстрируя уверенность, что Сергей последует за ним.

Зашагал, что характерно, не в сторону ближайшей харчевни, а к прилепившимся к городскому частоколу сараям.

Вот только остальные за ним не последовали. Глядели выжидающе. Вот пойдет Сергей за Гестом, а они сзади пристроятся, контролируя.

— Эй, хоробр! Или плати, или возвертай ножик!

Торговец. Черт, Сергей не успел ему заплатить. Очень не хотелось лезть за тугим кошельком, упрятанным за пазухой, и демонстрировать нурманам, что он далеко не беден. Пришлось ободрать пару серебряных бляшек с пояса:

— Так пойдет?

— Ага.

Еще бы не «ага». Сергей переплатил минимум на треть.

Гест тем временем отошел уже шагов на двадцать. Но трое дренгов никуда не делись. И руки у них, так, невзначай, на поясе, поближе к оружию.

Нет, здесь, на ярмарке, Сергей их не особо опасался. Слишком много свидетелей. Включая и трех местных отроков, что за порядком присматривают. В разборки между княжьими они не полезут, но запомнят все очень хорошо.

— Что замер, отрок? Шагай, куда сказано! — нервно выкрикнул Валь.

— Меня зовут Вартислав! — отчеканил Сергей. — Я из дружины княжича Рёреха! И ты мне уж точно не командир, *отрок* Валь! Так что топай пить медовуху, пока брат угощает. Я тебя не задерживаю!

Ага. Гест соизволил оглянуться. Остановился, глядит сурово. То на Сергея, то на свою пристяжь.

А вот и наша кавалерия. Правда, пока на своих двоих. Машег.

Сергей отсигналил пальцами: начеку, но пока не бей.

Как и следовало ожидать, варяжские знаки бойцам Геллира тоже были известны. Дренги завертели головами, выискивая, кому адресовано это «не бей».

Машег их внимания не привлек. Потому что хузарин. С чего бы хузарину поддерживать варяга? Да и разбираться в варяжских тайных сигналах он не должен.

На физиономии Траина Геллировича появилась понимающая ухмылка. Решил: пугает их хитрый варяг.

— А девчонка у тебя приятная. Я б такой подол на голову задрал!

По-словенски сказал. Явно чтоб Марва поняла и еще больше напугалась.

— Так и я б такой попользовался! — оживился Валь. — Поделишься девкой с братьями, отрок?

— Нет у меня братьев, что девок силком берут! — парировал Сергей. — Вон твой брат, — кивок на возвращающегося Геста. — Пусть он тебе с девками пособит. Ну или сам себе пособи. Оно для твоей руки и попроще, чем меч держать.

За живое задел. Валь ругнулся по-нурмански и вытащил-таки меч. Забыл, что клялся его против Сергея не поднимать.

— Ну ты, малой, сам напросился! Я тебе... Эй!

— Железо убери! — рыкнул Гест, перехватив руку братца.

И покосился на троих местных, которые очень внимательно наблюдали за развитием событий. Тоже небось сообразил: вмешиваться не станут, но и молчать тоже. Ни они, ни торговцы, никто. Конфликт между княжьими людьми — это событие, о котором будут говорить долго. Даже если ограничится руганью.

— Он! Это он!

Не крик — визг.

Марва. Голос вернулся. Приятная новость. Жаль, немного не вовремя.

— О чем верещит твоя девка?

— Он! Он убил!

Побагровела. Вены на шейке вздулись змейками. Если кто-то на ярмарке и не обратил внимания на конфликт, то теперь таких не осталось.

— Она говорит, что ты убил, — сказал Сергей.

— Так и есть, — подтвердил Гест. С гордостью. — Я убил многих! Вопить-то чего?

— Марва! — попытался остановить девушку Сергей. — Замолчи!

— Он!.. Он!.. — И, оттолкнув Сергея, яростно, Гесту: — Ты! Ты маму убил!

А вот это уже конкретика. Сергей помнил, что рассказывали Прорвич и Мелкий. Родню Марвы убили какие-то плохие люди. Сама она спаслась, потому что не нашли. Вот только вряд ли это был Гест, потому что родители Марвы жили где-то неподалеку, а следовательно — люди белозёрского князя. Гест — князев дружинник, пусть и не напрямую, а через своего ярла.

Впрочем, Гест — типичный нурман, а Марва — девка из простых. Вполне могла спутать его с другим нурманом. Да запросто могла.

Предъявлять Гесту претензии у Сергея не было ни малейшего желания. Тем более сейчас, когда расклад точно не в его пользу.

Вот только заткнуть наконец-то пробившую психологический блок Марву было непросто. Хорошо хоть от долгого отсутствия практики язык ее не слушался и гневные вопли звучали не особо членораздельно. А нурману на вопли какой-то там девки плевать.

А вот на Сергея, проявившего публичное неповиновение, он глядел очень недобро.

Но за оружие не брался.

— Не уважаешь меня, отрок.

Нет, ну достал.

— А за что мне тебя уважать, нурман? — по-словенски сквозь зубы процедил Сергей. Ярость бурлила внутри, рвалась наружу: рукоять сабли жгла ладонь. — Ты моего друга покалечил! Ты убить его хотел! На князьем подворье! А теперь вот меня убить задумал! Ну давай, рискни!

— Что ты такое болтаешь, дурак? — выкрикнул по-нурмански Гест. — Рот закрой!

— Боишься! — с удовлетворением, снова по-словенски, закричал в ответ Сергей. — Убить хочешь, да боишься, что князь узнает! Хотел со своими подручниками меня подальше увести, да и зарезать втихую! Не вышло! И не выйдет! Хотите меня убить, убивайте здесь! Ну, давайте!

Пальцы тискали рукоять сабли. Сергей держался с трудом... Но все-таки держался. Разумом понимал: надо, чтобы Гест напал первым. Плевать, что нурман — хускарл и боец посильней нынешнего Сергея. Плевать, что их четверо! Да хоть сколько! Плевать! Всех убьем!

Сергей бросил быстрый взгляд на Машега. Друг рядом. Наготове. Рука на древке лука, крышка колчана откинута. Одна стрела — один мертвец! Всех...

И вдруг полегчало. Словно ледяной водой окатили. В голове прояснилось. Эмоции схлынули. Осозналось: кинуться в драку и будь что будет — не его вариант. Он воин, а не драчун. Воин не кидается в сечу безбашенно и не бежит от нее. Однако место для битвы он выбирает сам.

А что у нас с местом? Вокруг что?

А вокруг уже пустота.

Ярмарочные сообразили, чем пахнет, и отступили подальше. Даже товары побросали. Ждут, чем кончится. С большим интересом ждут. Не каждый день такое шоу затевается.

Стража местная тоже ждет. О, их уже двое, а не трое. Один смылся? Или за подмогой побежал?

Хотя какая тут может быть подмога? Местник княжий да пара отроков? Хуже, если он побежал за остальными хирдманами-нурманами.

А что Гест?

А Гест, сука, тоже выжидает. А поскольку молодой и дипломатии не обученный, то читать по его роже — элементарно. Гест ждет момента, чтобы атаковать. Сергей для него вроде бы не противник, но мало ли...

А еще Гест, как и Сергей, не хочет нападать первым. Он уверен, что убьет Сергея, и ему надо, чтобы свидетели подтвердили: Варт первым атаковал. А нурман всего лишь защищался. И своим он уже дал знак: я сам. Так что пристяжь Гестова в бой сразу не кинется. Зато разошлись и встали правильным полукругом. Чтоб не ушел.

Если Сергей сойдется с Гестом один на один, может, даже и не вмешаются. Если верх будет за их лидером.

Самоубийственный порыв прошел. Так что зря Гест надеется, что Сергей будет на клинках состязаться. Да еще один против четверых. Тетива с лука не снята, замочек на крышке колчана расстегнуть — одно движение пальцев.

Врагов, однако, четверо. И они — на дистанции прямой атаки. Ну, допустим, одного Сергей стрелой собьет. Еще одного — Машег. Этот точно успеет. А потом Сергея убьют. Древком лука не особо пофехтуешь. Думай быстрее, экс-воевода! Отсчет времени уже начался.

Задачи две. Первая: хотя бы ненадолго, на пару-тройку секунд вывести из игры нурманскую «группу поддержки». Вторая: заставить Геста атаковать первым. Задеть его словесно — недостаточно. Сергей для него уже мертв. На мертвецов не обижаются. А вот если сказать обидное, а потом попытаться уйти от ответственности, сделать вид, что уходит...

С воином посолидней, с Прастеном или Хаги Маленьким, подначка не сработала бы. А этот может повестись. Одно дело, когда ты на плевок в рожу можешь ответить смертельным ударом, а совсем другое — когда тебя лишают этого удовольствия.

Сергей убрал ладонь с меча, будто бы отказываясь от драки, но на самом деле перемещая руку поближе к колчану:

— Чего ждешь, нурман? Давай, руби меня. Сейчас твоя сила! Со мной вы вчетвером управитесь, да только и на вас управа найдется! Ох и далеко вам тогда бежать!